

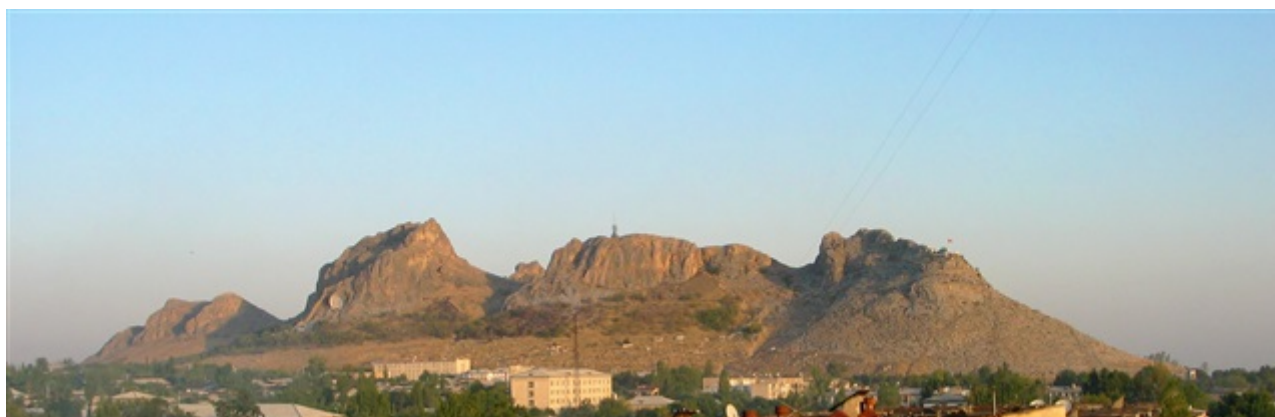
Рейс до Джалал-Абада

Eugene Bobukh

"Пассажиров, желающих вылететь рейсом до Джалал-Абада, просим пройти к стойке регистрации номер один. Пассажиров, желающих вылететь рейсом до Джалал-Абада, просим пройти к стойке регистрации номер один..."

Интерком произнёс эту фразу в аэропорту города Ош в июле 1990-го года. Его гнусавый голос приглашал на самый увлекательный рейс за 14 лет моей тогдашней жизни.

Первым "гвоздём программы" шёл вид с воздуха на гору Сулейманку, она же Сулейман-Тоо. Растущую прямо из центра Оша, незабываемых очертаний визитную карточку города. Упомянутую чуть ли не у Птолемея, вдохновительницу художников, занозу памяти моей...

[Attribution: Christian Gawron derivative work: Jjtkk [CC BY-SA (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/2.5>)] derived from [source](#)]

Утром, глядя на неё, можно **видеть** атмосферу. Не абстрактное $\rho = \rho_0 * e^{-h/H}$, а воспринимаемое глазами полупрозрачное одеяло, по-разному туманящее подножие и пики, ближние и дальние.

Затем расстояние между городами: каких-то 50 километров. Для самолёта -- вообще не дистанция. Разбежаться, подпрыгнуть, сесть. Динамика без скучных круизов. Ну а поскольку высота набраться толком не успевает, можно рассмотреть и городки, и дорогу, хорошо знакомые по предыдущим поездкам на автобусе.

На посадке в иллюминаторе покажутся Джалал-Абадские горы, бывшие частью пейзажа за окном моего детского сада. А на их гребне мелькнёт телевизионная станция у Беш-Бадама, где когда-то работал отец.

Аэропорт. Трап откидывается, в салон врывается горячий свежий воздух. Дальше пешком по полосе до остановки. Автобус № 2. Двадцать минут, микрорайон Спутник. В нём я прожил **большую** часть жизни, переехав в Ош парой лет раньше. В нём оставались мои друзья.

Выйти на конечной. **Не торопясь**, растягивая секунды, смакуя каждый шаг, двинуться на "нашу улицу в три дома". Вот трещина в асфальте. Возле неё почему-то всегда валяется пустая сигаретная пачка. Вот шершавый бетонный блок на въезде во двор. Днём с него открывается вид на окраину и поля, ночью -- созвездие Ориона и... тишина. Вот проволочный забор вокруг соседского огорода. С хорошо знакомыми дырами и знакомыми деревьями, склоняющимися вокруг дома.

Войти в средний подъезд, подняться на второй этаж, позвонить в дверь Юркиной квартиры. А когда он откроет и изумится, сказать, как ни в чём не бывало, будто только вчера расстались: "пошли гулять?"

Не было ничего этого. Ничего, кроме объявления интеркома.

Самолёты в Джалал-Абад действительно летали. Очень недолго и очень не от хорошей жизни. А как временная мера после массовых беспорядков в июне 1990-го. В городе спокойствие поддерживали БТРы и военные. Но дороги оставались опасны. И вместо автобусов, курсировавших раньше каждый час, пустили самолёты. "Всё для народа." СССР пытался спастись, вбухивая колоссальные деньги в субсидированные билеты. Только было уже поздно.

Страна

умирала,

как древний

ящер

с новым вирусом в клетках.

Года с 88-го из Средней Азии это становилось всё яснее. Люди поподвижнее принялись уезжать. Именно поэтому мы перебрались из Джалал-Абада в Ош, рассчитывая, что он станет первой ступенькой в цепи обменов квартир на пути в Россию.

Именно поэтому мы были в аэропорту, когда я услышал: *"Пассажиров, желающих вылететь рейсом до Джалал-Абада, просим пройти к стойке регистрации номер один."*

Я желал. Но я не мог. Мне было только 14, я был с мамой, и мы летели совсем другим рейсом: Ош -- Оренбург -- Москва. Чтобы оттуда попасть во Владимир, а из него -- в Вязники, где намечался обмен квартиры на Ош. В Вязниках мне понравилось. Я решил тогда, что хотел бы там жить.

Но, пока мы летели, по Ошу прокатилось второе побоище. Центральное телевидение -- бездари и провокаторы. Они говорили "в **Оше**". Дебилы. Хоть бы выяснили, как жители города на самом деле ставят в нём ударение... Они показывали жутчайшие развалины дымящихся домов с предыдущей резни. Хозяева в Вязниках вполне резонно передумали меняться. И мы вернулись в Ош, несолоно хлебавши.

Страна умирала. Я **ощутил** это через год, встретив у входа в ташкентский аэропорт женщину, просившую денег "на билет домой". Неважно, говорила ли она правду. Просто ещё лет пять назад подобное было немыслимо. Если бы она **на самом деле** по несчастной случайности застряла в чужом крупном городе, начальник аэропорта изыскал бы средства отправить её домой. А если нет -- менты турнули бы это позорище от входа одного из столичных аэропортов страны.

Просто страны больше не было.

И хотя до распада её на бумаге оставалось полгода, грязное лицо той женщины демонстрировало: уже всё. Отныне каждый сам за себя. *"Государство -- это не территория, не общность людей, не власть и не правительство. Это всеобщая вера в то, что такая общность существует."* (перефразировка Борхеса). Этой веры больше не было.

Мне повезло. Я успел урвать свой билет *наружу* из наползавшего хаоса, выступив на всесоюзной олимпиаде по физике в Ташкенте. Прилетев оттуда в Ош, я провёл неделю один в полупустой, полуупакованной квартире, дожидаясь маму из России, где она организовывала наш переезд. Дату его мы держали в секрете и покинули Ош по отдельности, не афишируя это событие.

Но Джалал-Абад продолжает мне сниться и по сей день. Сны эти столь красочны и отчётливы, что мне трудно иногда отделить реальную память о городе от сотканной из сонной материи. Ведь я не был там аж с 1990-го года. И я так никогда и не слетал самолётом в Джалал-Абад. Рейса того больше нет. Нет города, который я знал. Он перестроен, он сменил людей, страну и окраску. Даже если за каким-то чёртом меня туда занесёт, делать в городе мне будет решительно нечего.

Но в памяти моей по-прежнему звучит плохо отстроенный интерком:

"Пассажиров, желающих вылететь рейсом до Джалал-Абада, просим пройти к стойке регистрации номер один..."

И я по-прежнему страстно желаю. Я надеюсь, что когда-нибудь -- через десять, тридцать, через сто лет -- кто-нибудь, пусть не я, пристегнёт ремни и с комфортом откинется на спинку кресла, рассеянно вслушиваясь в голос командира самолёта:

"Дамы и господа, разрешите поприветствовать вас на борту самолёта авиакомпании "Послезавтра", выполняющего рейс по маршруту Ош -- Джалал-Абад. Перелёт будет проходить на высоте до 2500 метров и продлится 14 минут. В полёте вам будут предложены прохладительные напитки и лёгкие закуски. Наш гид и бортпроводник Айгуль Жакшибекова расскажет вам про достопримечательности, открывающиеся за окнами самолёта на протяжении нашего маршрута. В Джалал-Абаде солнечно, +28 градусов, ветер два-три метра в секунду. На автобусной дороге, связывающей города, царят мир и спокойствие уже много-много лет. Желаем вам приятного полёта."

01.2020

Обсуждение? В ФБ: <https://www.facebook.com/groups/802629180246517/permalink/804607230048712/> (группа), в ФБ (открытый пост): <https://www.facebook.com/EugeneBo/posts/10156731539206502>, или [на Медиуме](#).

===

Text Author(s): Eugene Bobukh === **Web is volatile. Files are permanent. Get a copy:** [PDF] [Zipped HTML] === **Full list of texts:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.htm>] === **All texts as a Zip archive:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.zip>] [mirror: <https://1drv.ms/u/s!AhYc4Qz62r5BhO9Xopn1yxWMSxtaOQ?e=b1KSiI>] === **Contact the author:** h o t m a i l (switch name and domain) e u g e n e b o (dot) c o m === **Support the author:** 1. **PayPal** to the address above; 2. **BTC:** 1DAptzi8J5qCaM45DueYXmAuiyGPG3pLbT; 3. **ETH:** 0xbDf6F8969674D05cb46ec75397a4F3B8581d8491; 4. **LTC:** LKtdnrau7Eb8wbRERasvJst6qGvTDPbHcN; 5. **XRP:** ranvPv13zqmUsQPgazwKkWCEaYecjYxN7z === **Visit other outlets:** Telegram channel <http://t.me/eugeneboList>, my site www.bobukh.com, Habr <https://habr.com/ru/users/eugenebo/posts/>, Medium <https://eugenebo.medium.com/>, Wordpress <http://eugenebo.wordpress.com/>, LinkedIn <https://www.linkedin.com/in/eugenebo>, ЖЖ <https://eugenebo.livejournal.com>, Facebook <https://www.facebook.com/EugeneBo>, SteemIt <https://steemit.com/@eugenebo>, MSDN Blog https://docs.microsoft.com/en-us/archive/blogs/eugene_bobukh/ === **License:** Creative Commons BY-NC (no commercial use, retain this footer and attribute the author; otherwise, use as you want); === **RSA Public Key Token:** 33eda1770f509534. === **Contact info** relevant as of 7/15/2022.

===